

ГРНТИ 03.23.31
УДК 94(47)

В. А. Мязин
ВГЛУ, г. Воронеж
V. A. Myazin
VSFEU, Voronezh

ЗЕМСКАЯ РЕФОРМА: ПРОЕКТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

THE ZEMSTVO REFORM: PROJECTS AND CONTENTS

В статье рассматриваются причины земской реформы в России, а также проекты проведения данной реформы, подготовленные Н. А. Милютиным и П. А. Валуевым. Описывается деятельность Комиссии по уездным учреждениям. Раскрываются политические воззрения Н.А. Милютина и П.А. Валуева и их влияние на проекты реформы. Поднимаются вопросы, касающихся полномочий земств. Помимо прочего, говорится о законодательном оформлении земств и их полномочий.

Reasons for Zemstvo reform, and projects this reform, prepared by N. A. Milutin and P. A. Valuev. Described the activities of the Commission on County institution. Also, in this article, author reveal political views of N. A. Milutin and P. A. Valuev and his influence on the reform projects. In the article raises the questions about the powers of Zemstvo. Also, author talks about legislative design of Zemstvos and his authority.

Ключевые слова: реформа, местное самоуправление, земства, либералы, консерваторы, дворянство.

Keywords: reform, local government, the Zemstvo, liberals, conservatives, nobility.

После неудачной для Российской империи Крымской войны (1853–1856 гг.), показавшей её отсталость от передовых европейских держав и тяжелейших условий Парижского мира, перед новым императором Александром II, взошедшим на престол после смерти своего отца Николая I, встала сложная задача – реформировать все стороны жизни российского общества. Это заключалось в первую очередь в ликвидации крепостного права, что в дальнейшем должно было привести к переустройству всего государственного механизма, в особенности местного самоуправления, базировавшегося на принципах сословности. Поэтому уже с 1856 г. вместе с провозглашением

намерения отмены крепостного права Александр II даёт указание готовить реформу местного самоуправления.

Формально мы можем выделить два этапа подготовки земской реформы: «милютинский» (1856 – апрель 1861 гг.) и «валуевский» (апрель 1861 – январь 1864 гг.), названные так по именам Н. А. Милютина и П. А. Валueva соответственно.

27 марта 1859 г., когда редакционные коллегии по крестьянскому вопросу уже начали свою работу, создаётся Комиссия об уездных учреждениях, куда вошли представители министерства внутренних дел, юстиции и государственных имуществ. Во главе комиссии встал товарищ министра внутренних дел Н. А. Милютин. Главную роль в земской реформе он отводил русским обычаям и традициям. Чиновник полагал, что «Первоначальные основы каждого народного устройства, устройство семейное и общинное – в России так хорошо установлены правами и обычаем, что нужно остерегаться желания вмешательства власти переиначить или исправить оные» [1, с. 59]. Поэтому, опираясь на эту составляющую, Милютин предлагал ввести форму самоуправления, основанную на представительных началах. Представительные органы в свою очередь должны были формироваться по следующим правилам: от каждого города из среды мелкопоместных и крупных землевладельцев в уездное собрание направлялось равное количество делегатов; далее предусматривалось участие в этих собраниях и представителей от крестьянства или от собственников земли. Всего же в данном собрании должно было присутствовать 30 представителей. В дальнейшем собрание должно было выбрать на три года своего представителя и уездного начальника, одобренные генерал-губернатором [2, с. 59].

Также товарищ министра считал необходимым внутри местного самоуправления провести децентрализацию и выделить из неё казённую администрацию, в чьи полномочия будут входить решения государственных вопросов и земские учреждения, занимавшиеся вопросами, касающихся местных проблем и нужд [3, с. 27].

Сменив Н. А. Милютина на посту главы Комиссии, П. А. Валуев, будучи защитником интересов дворянства, считал необходимым внести корректировки в программу своего предшественника. Министр считал, что формирование органов местного самоуправления должно укрепить существующую вертикаль власти. Он рассчитывал наряду с реформой местного самоуправления провести коренную трансформацию и Государственного совета, так как именно из земств должны были формироваться кадры в будущую нижнюю палату Госсовета – Съезд государственных гласных.

В отличие от Милютин, предлагавшего устраивать выборы по сословному принципу с равным представительством от сословий, Валуев считал необходимым в основу избирательной системы положить имущественный ценз. Например, он настоял на том, что в уездных съездах землевладельцев правом голоса могут обладать только те из них, кто владеют в уезде участком земли или занимавшие в течение трёх лет должности мирового посредника, мирового судьи, уездного предводителя дворянства, члена земских учреждений, а также лица, владеющие промышленной собственностью стоимостью не ниже 15 тыс. руб. серебром и с годовым оборотом не ниже 6 тыс. руб. [4, с. 54]. Также Валуев предложил исчислять количество гласных от сельских обывателей по пропорции: один гласный от пяти тысяч душ мужского пола [5, с. 55]. Таким образом, ведущая роль в земствах, а следовательно, и в съезде государственных гласных отводилась бы дворянам, что негативно бы сказалось на дальнейшем развитии страны, так как дворянство воспринималось как консервативно настроенная часть общества.

Отметим, что стремление министра внутренних дел сформировать при власти дворянское консервативное представительство не находило поддержки среди остальных членов комиссии. Особенно критиковало его либеральное крыло, во главе с великим князем Константином Николаевичем. Организация настаивала на отмене принципа сословности при формировании органов местного самоуправления, а также предоставления крестьянам-общинникам право участвовать в выборах от курии землевладельцев. Также либералы были против назначения председателей правления лиц, имевших отношение к центральной власти [6, с. 8]. Однако П. А. Валуеву удалось отстоять этот проект и в июле 1862 г. «Главные содержания проекта» были одобрены императором и переданы дворянским собраниям для доработки с учётом их предложений.

Однако созданный в марте 1863 г. основной проект реформы не нашёл поддержки из-за неясных рамок компетенции земств. Проект позволял Министерству внутренних дел и губернатору вмешиваться в их работу. Например, глава II отделения Собственной его императорского величества канцелярии барон М. Корф настаивал на чётком оформлении полномочий земств, а также считал, что судебная власть должна осуществлять контроль над их деятельностью. Помимо этого барон считал недопустимым назначение губернатором председателей земств, а дворянам – председательствовать на этих собраниях. В отношении крестьян М. Корф полагал расширить их участие

в деятельности земств за счёт расширения землевладельческой курии [7, с. 9]. Все эти замечания были устранены, и в мае 1863 г. обновлённый проект реформы лёг на стол императору.

Дискуссии по этому вопросу продолжались вплоть до конца 1863 г., и только вмешательство императора и его просьба не затягивать разговоры привели к тому, что с 1 января 1864 г. указ о земской реформе вступил в силу. По этой реформе предполагалось, что в 44 губерниях Российской империи создавались органы местного самоуправления – земства, в чьих полномочиях будет:

- 1) заведование имуществами, капиталами и денежными сборами земства;
- 2) устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения;
- 3) меры обеспечения народного продовольствия;
- 4) управление делами взаимного земского страхования;
- 5) попечение местной торговли и промышленности;
- 6) ограничение круга полномочий земств пределами губернии или уезда.

Также в законе прописывалось разделение земских учреждений на уездные земские собрания и губернские земские управы. Выборы проходили по трём куриям: от уездных землевладельцев, от городских обывателей, от сельских обществ. В выборах не могли участвовать:

- а) лица, моложе 25 лет;
- б) лица, находившиеся под уголовным расследованием или судом;
- в) лица, опороченные по суду или общественному приговору;
- г) иностранцы, не присягнувшие на верность Российской империи.

Во главе уездного собрания был уездный предводитель дворянства. Губернская земская управа состояла из шести человек и председателя, избираемых на три года губернским земским собранием, председатель утверждается министром внутренних дел [8, с. 2–10].

Таким образом, указ о местном самоуправлении стал итогом многолетних дискуссий среди высших государственных чиновников. У этого проекта были как сторонники, так и непримиримые противники. Если П. А. Валуев считал, что земская реформа должна дать возможность дворянам отстоять свои права, отнятые у них в результате Манифеста 19 февраля 1861 г. и взять руководство местными органами власти, то либеральное крыло полагало, что реформа должна

только углубить результаты решения крестьянского вопроса и в будущем превратить Россию в демократическое, парламентское государство с высоко развитым местным самоуправлением. Сложно не согласиться с точкой зрения Г.А. Герасименко, писавшего, что указ о начале проведения земской реформы – это противоречивый документ, так как он не позволил земствам в полной мере раскрыть свои потенциальные возможности [9, с. 238].

Одним из препятствий в деятельности земств была гигантская опека со стороны губернатора и через него министра внутренних дел. Каждый шаг земств, а именно выборы гласных, источники финансирования, контакты с другими губерниями и многие другие вопросы либо строго контролировались центральной властью, либо вообще пресекались. Но тем не менее земства сделали очень много полезного для развития губерний, так как в их ведении находились школы, больницы, учреждения общественного призрения, библиотеки. Достигнуто это было с помощью следующих обстоятельств:

1) подлинное самоуправление земств, т.е. земства сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, а также сами направляли свою деятельность;

2) они находились на самофинансировании, и по «Положению» 1864 г. получили право собирать с населения дополнительные налоги на покрытие своих расходов [10, с. 239].

Библиографический список

1. Шутов А. Ю. Роль Н. А. Милютина в подготовке земской реформы 1864 г. // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 3.

2. Там же.

3. Морозова Е. Н. История формирования концепции земской реформы: «Соображения по проекту о земских учреждениях» Н. А. Милютина // Вестник Саратовского университета : Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 2.

4. Комиссия о губернских и уездных учреждениях. Труды комиссии об уездных и губернских учреждениях, 1860–1863. Ч. 2: Земские учреждения. Кн. 1: Проекты и объяснительная записка. СПб., 1863.

5. Там же. С. 55.

6. Румянцев В. А. Борьба идей при подготовке земской реформы 1864 года // Проблемы законности. 2014. № 127.

7. Там же.

8. Высочайшее утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Полное Собрание Законов Российской империи. Отделение I. Т. 39. СПб., 1867.

9. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

10. Там же.

ГРНТИ 02.91.91

УДК 130.2 ББК 87.3(2)

И. В. Жданова

БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород

I. V. Zhdanova

BSTU named after V. G. Shuhov, Belgorod

А. В. Мальцева

БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород

V. A. Maltseva

BSTU named after V. G. Shuhov, Belgorod

ТЕОРИЯ ГЕНИАЛЬНОСТИ ИВАНА ИЛЬИНА

IVAN ILYIN'S THEORY OF GENIUS

Теория гениальности И. А. Ильина рассматривается в контексте его философии как структурный элемент религиозно-политического акта, направленного на *предмет*. Гений понимается как особое качество/состояние личности, сумевшей в свободном духовном творчестве максимально соответствовать *предмету*. Художественная гениальность применима не только в эстетической сфере, но и в сфере политики, в правосознании. Гений в политике должен видеть цель, т. е. обладать даром художественной гениальности, он должен видеть контуры настоящего и предполагающегося социально-политического организма. В политике гений становится вождем и реформатором, определяя судьбу своего народа.

I. A. Ilyin's theory of genius is considered in the context of his philosophy as a structural element of a religious and political act aimed at the Subject. Genius is understood as a special quality/condition of the person who managed to correspond to the Subject as much as possible in free spiritual creativity. Artistic genius is applicable not only in the aesthetic sphere, but also in the sphere of politics, in the legal consciousness. A genius in politics must see the goal, that is, possess the gift of artistic genius, he must see the contours of the present and prospective socio-political organism. In politics, a genius becomes a leader and a reformer, determining the fate of his people.

Ключевые слова: гений, Предмет, свобода, духовный акт, созерцание.

Keywords: genius, Subject, freedom, the spiritual act of contemplation.